

Встречи с Альберто Моравиа

Александр КАРАГАНОВ, вице-президент общества «СССР — Италия», вице-президент Ассоциации деятелей кино ССОД

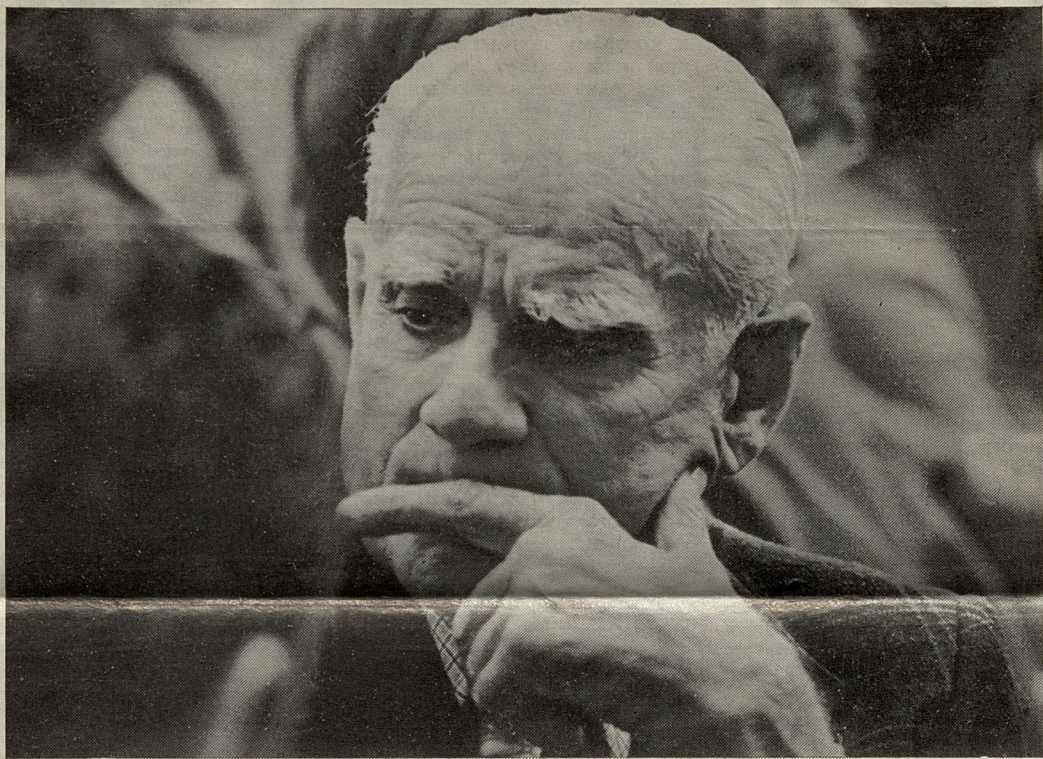
Несколько лет назад в Риме состоялась очередной симпозиум итальянских и советских кинематографистов. Случилось так, что советские фильмы, включенные в его программу, оказались в Риме раньше, чем приехала наша делегация. Итальянские коллеги организовали их предварительный про-

Моравиа с предложением приехать в Москву, чтобы подробнее познакомиться с советской кинематографией и ее мастерами.

Такая поездка состоялась позже, чем первоначально намечалась, — помешали другие планы и обязательства. Моравиа приехал на Московский междуна-

собрал в других странах, свести их воедино и выпустить специальную книгу о борьбе за мир.

Помимо встреч-интервью, Моравиа принял участие в фестивальной дискуссии. Человек молодой и не очень здоровый, он выступил на дискуссии молодому энергично. Полеми-

смотр в кинотеатре «Планетарий». И на каждый сеанс вместе с участниками предстоявшего симпозиума приходил Альберто Моравиа. По окончании просмотров он написал две статьи об увиденных им фильмах.

В тот раз нам с Моравиа поговорить не удалось — еще до начала симпозиума он уехал в дальнюю поездку. Но тогдашнее его внимание к советскому кино запомнилось, и, готовя очередной международный кинофестиваль, мы обратились к

родный кинофестиваль в 1985 году. При первой же встрече он объяснил, что на этот раз не мог не приехать: угроза ядерной катастрофы для человечества, гонка вооружений заставили его отложить текущие литературные дела и заняться публицистикой — в защиту мира. Приезд в Москву Моравиа рассматривал как возможность встретиться не только с кинематографистами, но и с политическими и общественными деятелями, взять у них интервью — в дополнение к тем, что

ческая страсть соединилась в его выступлении с умудренностью размышлений многое повидавшего, многое пережившего человека. Аудитория по достоинству оценила такое соединение: писателю горячо аплодировали — его речь была одной из лучших.

Моравиа обратился к своим собратям по искусству с напоминанием о совести худож-

Фото Сергея Иванова
и Анатолия Хрупова

ника, его долге и обязанности использовать силу искусства, будь это роман или фильм, для того, чтобы взаимопонимание и мирное сотрудничество народов стали нормой бытия, а идея ядерной войны была проклята. Ради этого художник иной раз может на время отложить свои профессиональные дела и заняться публицистикой — обратиться к людям земли с прямыми словами призывов-предостережений.

В свободные от фестивальных просмотров и дискуссий часы у нас в Моравия состоялась обстоятельная беседа в Союзе кинематографистов, по ходу которой вопросы войны и мира обсуждались в контексте кинематографического процесса. Современный мир находится в переходном состоянии. Возникают новые явления, в том числе и такие, о которых раньше мы не думали. В этой связи Моравия называет терроризм в Западной Европе. Художественные средства неореализма, который практически не существует в теперешней Италии, оказались непригодными, чтобы отразить это явление.

Моравия вел свою мысль к тому, что, столкнувшись с таким драматическим феноменом, как терроризм, мастера кино не сумели объяснить, проанализировать его таким образом, чтобы эти объяснения и анализ

стали внутренней сутью фильма, его образов, его языка.

В этой связи Моравия снова обращается к опасностям для человечества, какие таит атомная бомба. По его мнению, экран пока что не научился напрямую говорить о бомбе и связанных с нею опасностях. Нужна новая культура кино. Для того, чтобы она быстрее появилась, нужно, чтобы вместо создания риторических суперколоссов киноавторы рассказывали то, что они сами чувствуют, что видят, что слышат...

За время пребывания в Москве Моравия не только брал, но и давал интервью. В них довольно часто встречались мысли, сходные с теми, что были высказаны им в нашей беседе. При сопоставлении всех интервью итальянского писателя, его речи на фестивальной дискуссии, его бесед в Союзе кинематографистов становится ясным: Альберто Моравия приехал в Москву, обеспокоенный и встревоженный гонкой вооружений, нарастанием военных опасностей. Приехал для того, чтобы еще глубже почувствовать, полнее ощутить поддержку Москвы и москвичей, людей доброй воли из других стран в борьбе за мир. Для того, чтобы еще активнее включиться в эту борьбу, используя оружие публицистики и силу искусства.